

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Л.В. Попова

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КИТАЯ К ВТО: ОПЫТ ПЕРЕГОВОРОВ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Переговорный процесс

Переговоры Китая о присоединении к ВТО были сложными и продолжительными.¹ Сложность переговоров была обусловлена, с одной стороны, спецификой экономических преобразований в Китае при ведущей роли государства в этом процессе, быстрым возрастанием роли страны в мировом хозяйстве, а с другой — расширением сферы деятельности ГАТТ и ее преобразованием в ВТО. Переговоры КНР с ВТО шли параллельно с углублением экономических реформ, при этом экономические преобразования проводились в условиях преобладания политики протекционизма и импортозамещения.²

В ходе переговоров китайской стороной были сделаны следующие наблюдения. Во-первых, имели место чрезмерная политизация переговорного процесса, попытки вмешательства западных стран во внутреннюю политику Китая. Например, США пытались увязать его присоединение к ГАТТ/ВТО с требованиями о необходимости соблюдения прав человека, определения статуса Тибета, проведения приватизации госпредприятий, т. е. с вопросами, не входящими в компетенцию данной организации.³ Во-вторых, отмечалось абсолютное доминирование в ней США и подчиненное положение всех прочих стран-участниц. Для Китая эти переговоры фактически свелись к взаимным уступкам с США.

Основные разногласия по вопросу вступления Китая в ВТО, вокруг которых велись переговоры между двумя странами, состояли в том, что США настаивали на открытии китайского рынка в основном для деятельности американских компаний, в то время как Китай требовал предоставления ему на постоянной основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в двусторонней торговле⁴ и льготного статуса развивающейся страны.

В переговорном процессе можно выделить три этапа: 1) 1986–1989 гг. (до событий на площади Тяньаньмэнь); 2) с начала 1990-х годов до 1995 г.; 3) 1995–2001 гг. На первом

Людмила Валерьевна ПОПОВА — канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУ. Окончила восточный факультет Университета. В 1995/96 г. стажировалась на экономическом факультете Китайского народного университета (г. Пекин). С 1998 г. работает в СПбГУ. Сфера научных интересов — экономика стран Восточной и Юго-Восточной Азии, интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор 20 научных публикаций.

этапе переговоры проходили достаточно гладко и безболезненно для Китая. С китайской стороны в переговорный процесс был вовлечен весьма ограниченный круг министерств — МИД КНР, Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества и Таможенный комитет. Широкая общественность практически не информировалась о содержании переговорного процесса по присоединению к ГАТТ.

Переговоры были прерваны в результате некоторого охлаждения отношений КНР со странами Запада после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. С начала 1990-х годов переговорный процесс усложняется, позиция западных стран становится более жесткой. Принятие в ГАТТ стало обуславливаться новыми требованиями — обеспечением доступа для американских компаний на китайский рынок услуг (банковское дело, страхование, телекоммуникации), защитой прав интеллектуальной собственности, а также требованиями о соблюдении прав человека, определении статуса Тибета и т. д.⁵ К такому повороту событий Китай не был готов, поскольку эти условия не входили в компетенцию ГАТТ и в ряде случаев напрямую затрагивали вопросы внутренней политики.⁶ На этом этапе круг китайских министерств, вовлеченных в процесс переговоров по ГАТТ, расширяется.

Китай приложил все усилия для того, чтобы войти в состав ГАТТ до конца 1994 г. и выполнил для этого все условия присоединения, выдвинутые перед ним Западом: по сужению директивного планирования внешней торговли, сокращению числа лицензируемых и квотируемых товаров, отмене прямых экспортных субсидий, введению единой системы налогообложения, единого плавающего регулируемого курса национальной валюты и т. д. Однако запланированного вступления не состоялось по причине противодействия со стороны США, которые отказались предоставить Китаю статус развивающейся страны в этой организации (на чем настаивал Китай). Отрицательно по отношению к Китаю были настроены на том этапе представители крупного американского бизнеса, напуганные быстрым ростом китайского экспорта с начала 1990-х годов. Американские компании высказывали также недовольство несоблюдением в КНР прав интеллектуальной собственности. Негативно повлияла на результат переговоров в указанный период и несогласованность различных ведомственных интересов в самом Китае, давление с разных сторон на делегацию, ведущую переговоры с ГАТТ.⁷

После 1995 г. переговоры КНР с ВТО усложнились, во-первых, по причине очередного охлаждения отношений между США и Китаем,⁸ во-вторых, в связи с преобразованием в 1995 г. ГАТТ в ВТО и расширением сферы ее деятельности. Предметом обсуждения становится сфера услуг, а также широкий комплекс проблем нетарифных мер регулирования и общих вопросов экономической политики. На этом этапе тактика переговоров изменяется: китайская сторона занимает теперь выжидательную позицию, поскольку в Китае твердо убеждены, что Запад в не меньшей степени, чем КНР, заинтересован в ее полноправном членстве в ВТО, а излишняя поспешность приведет лишь к неоправданному экономическому ущербу. Такая убежденность основывалась на растущей вовлеченности западных деловых кругов в экономическое взаимодействие с КНР, при котором им становилось невыгодно держать Китай за рамками правил ВТО.

Переговоры о вступлении вновь активизировались после потепления китайско-американских отношений и взаимных визитов двух президентов в США и КНР в 1997–1998 гг. Важным фактором интенсификации переговоров в то время было появление в американском Конгрессе влиятельного прокитайского лобби, представленного крупным американским бизнесом, вовлеченным в операции на китайском рынке.⁹

В ноябре 1999 г. после подписания соглашения с США переговорный процесс вступил в заключительную стадию. Одним из наиболее сложных был вопрос о предоставлении

Китаю режима наибольшего благоприятствования на постоянной основе. США не намерены были автоматически распространять на Китай РНБ в торговле даже после его вступления в ВТО, а выступали за то, чтобы сохранить в силе поправку Джексона–Вэника к Закону США о торговле 1974 г.¹⁰ Однако в конечном итоге в 2000 г. данный вопрос был разрешен в пользу КНР. В мае 2001 г. было подписано двустороннее соглашение между Китаем и ЕС, а в ноябре того же года Китай был принят в состав ВТО в качестве полноправного участника.

Условия присоединения к ВТО

В рамках переговоров с ВТО в Китае под эгидой Госсовета была проведена кропотливая подготовка к вступлению в эту организацию, были детально просчитаны сравнительные преимущества и недостатки всех отраслей промышленности и сферы услуг, выработаны базовые рекомендации по их дальнейшему развитию, предприняты практические шаги по повышению конкурентоспособности предприятий государственного сектора, национальной банковской системы, а также укреплению позиций частных компаний.¹¹

Вместе с тем условия вступления КНР в ВТО, уступки со стороны Китая другим странам определялись на самом высшем уровне, как правило, без консультаций и согласования позиций с соответствующими министерствами или крупными компаниями, причем информация об условиях вступления в эту организацию держалась в секрете. После того как она была подвергнута огласке (американцы, отклонив заявку КНР в апреле 1999 г., разместили текст документов, содержащих условия присоединения Китая в ВТО, в Интернете), среди китайских компаний прокатилась волна возмущения. Фирмы, действующие в сфере финансов, информационных технологий, дали понять Правительству, что уступки, на которые оно идет, являются чрезмерными, что многие компании не выдержат конкуренции с иностранными производителями. Однако было уже поздно, и повлиять на изменение условий не удалось.¹²

В ходе переговоров китайская сторона демонстрировала определенную гибкость своей позиции, стремление к поиску компромиссов с западными партнерами. Одновременно Китай умело использовал имеющиеся у него экономические рычаги давления на США и другие страны Запада, рост заинтересованности со стороны западных партнеров в освоении китайского рынка, а также ловко оперировал существующими в отношениях между США, ЕС и Японией противоречиями. Однако по итогам переговоров Китай вынужден был пойти на большие уступки, чем предполагалось изначально, и принять ряд завышенных по сравнению со стандартными условиями требований. В частности, Китай принял близкие к уровню развитых стран обязательства о доступе на рынок услуг, согласился на дополнительное снижение пошлин на определенные группы товаров, присоединился к *Соглашению по информационным технологиям*,¹³ полностью отказался от субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции. Китай также взял обязательство одновременно со вступлением в ВТО присоединиться в полном объеме к *Соглашению по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)* и *Соглашению по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС)*, отказавшись тем самым от пятилетнего переходного периода, предусмотренного для развивающихся стран. Одобрение иностранных инвестиций больше не должно обуславливаться требованиями о наличии местной составляющей, передаче технологии, проведении НИОКР на китайской территории и т. п. Серьезной уступкой со стороны Китая явилось также согласие на признание *нерыночного статуса* китайской экономики в течение 15 лет после присоединения к ВТО,

что предполагает проведение специальной процедуры определения цены при антидемпинговых расследованиях в отношении китайских товаров.¹⁴

Вместе с тем при вхождении в ВТО Китаю удалось по большинству вопросов фактически добиться получения статуса *развивающейся страны* и обеспечить себе, таким образом, следующие основные права:

- иметь переходный период сроком в среднем на 3–5 лет для поэтапного открытия внутреннего рынка, снижения импортных пошлин, приведения национального законодательства в соответствие с нормами ВТО;

- субсидировать свое сельское хозяйство в размере 8,5 % от стоимости продукции;¹⁵

- субсидировать все внутреннее производство, не направленное на экспорт (в рамках договоренностей с ВТО);

- сохранять систему государственной торговли, включая право государства устанавливать и регулировать цены на основные виды продукции;

- сохранять ограничения при открытии сферы услуг иностранному капиталу.

В ряду основных общих обязательств, принятых КНР перед ВТО, выделяются:

- устранение практики двойного ценообразования и различий в режиме торговли товарами, производящимися на экспорт и для внутреннего рынка;

- предоставление в течение трех лет всем компаниям (за некоторым исключением) права на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность;

- отказ в течение переходного периода от нетарифных мер регулирования внешней торговли;

- отказ от предоставления экспортных субсидий.¹⁶

По соглашениям с ВТО Китай несколько ослабил государственную монополию во внешнеэкономической сфере: в течение трех лет после вступления должна быть ликвидирована система ведения экспортно-импортных операций по ряду товаров (в том числе древесина, сталь и прокат) специально уполномоченными компаниями. Вместе с тем государственным внешнеторговым компаниям предоставлено преимущественное право ведения внешнеторговых операций зерновыми, нефтью, нефтепродуктами, химудобрениями и т. д. На большинство перечисленных позиций (а также медикаменты — всего около 40 товарных групп) сохраняется государственное ценообразование. Оно распространяется также на природный газ, телекоммуникационные, транспортные и другие услуги.¹⁷ Таким образом, несмотря на уступки, сделанные на завершающем этапе переговоров по присоединению к ВТО, Китаю в целом удалось сохранить достаточно сильные позиции государства в сфере внешнеэкономического регулирования.

Китай не присоединился к соглашениям ВТО по правительственным закупкам и по торговле гражданской авиатехникой, не согласился с выполнением обязательств, выходящих за рамки переговоров по вступлению в ВТО (проведение приватизации госпредприятий). Были также отвергнуты требования со стороны стран-членов ВТО по открытию своего рынка, которые китайская сторона расценивала как неприемлемые (обязательства по добровольному ограничению экспорта, реализация полной конвертируемости юаня и др.).

Таможенные тарифы и количественные ограничения. В течение 1990-х годов Правительство неоднократно снижало ставки таможенного тарифа. Средняя ставка таможенного тарифа снизилась с 43,2% в 1992 г. до 15,3% на момент вступления в ВТО и по соглашениям с ВТО должна быть доведена до 10% к 2005 г. Более высокий уровень защиты предусмотрен для сельскохозяйственной продукции — 14–15% (31% в 2001 г.), при этом самые высокие пошлины сохраняются на зерновые товары (до 65%).¹⁸ Предусмотрено круп-

ное снижение импортных пошлин на автомобили — к 2006 г. их предполагается уменьшить с уровня 80–100% (2001 г.) до 25–30%. По промышленной продукции самые высокие пошлины (кроме автомобилей) будут также действовать на ввоз видеопродукции и фототоваров. По информационной технике (персональные компьютеры, полупроводники, телекоммуникационное оборудование и т. п.) ставка таможенного тарифа в 2001 г. составляла 13 %. Китай взял на себя обязательство снизить ее по ряду позиций до нулевой отметки к 2003 г., а по другим позициям — к 2005 г.

Количественные ограничения распространялись в 2000 г. на 20% китайского импорта. На 5-летний переходный период по 15 товарным группам (377 товарных позиций) импортные квоты были сохранены, но они должны увеличиваться на 15% в год. Сюда входят, в частности, нефтепродукты, химические удобрения, автомобили и запчасти к ним, видеозаписывающая техника, цветные телевизоры, фотокамеры и пр. Так, по автомобилям все количественные ограничения на импорт должны были быть отменены к 2005 г.

Технические барьеры, антидемпинговые и компенсационные меры. Для защиты внутреннего рынка Китай широко использует технические стандарты и условия. В течение последних 20 лет сфера использования международных стандартов расширилась с 12 до 40% (от общего количества применяемых в стране стандартов). По соглашению с ВТО Китай обязался расширять ее на 10% каждые 5 лет.¹⁹

Режим допуска и деятельности иностранного капитала. Число отраслей, открытых для зарубежных инвесторов, увеличено со 186 до 262, а закрытых — сокращено со 112 до 72.²⁰ Практически во всех отраслях предусмотрено постепенное расширение географии деятельности иностранного капитала и повышение его участия в капитале совместных предприятий. В ряде случаев будет допущено полное владение предприятиями. Исключено присутствие иностранного капитала в таких областях, как оборонная промышленность, средства массовой информации, производство кино- и видеопродукции.

Услуги. Предусмотрено значительное расширение доступа иностранного капитала в сферу услуг, прежде практически закрытую для зарубежного бизнеса, в том числе в сферы финансов, страхования, связи, розничной и оптовой торговли, воздушных перевозок, строительства и торговли недвижимостью, транспортных услуг, образования, профессиональных услуг и т. д. При этом наибольшие уступки были сделаны в финансовой сфере и сфере телекоммуникаций — относительно слабых и уязвимых отраслях китайской экономики, в которых доминирующую роль до момента вступления в ВТО играли государственные компании. В *финансовой сфере* отделения иностранных банков получили возможность обслуживать счета китайских юридических и физических лиц в местной валюте с 2004 и 2007 г. соответственно. К 2007 г. будут также сняты географические ограничения в отношении доступа иностранных банковских и страховых организаций на китайский рынок.²¹ С этого времени иностранные финансовые институты смогут работать в Китае на равных условиях с местными банками. С 2002 г. отменены количественные ограничения по предельной численности иностранных учреждений, работающих на китайском рынке. В сфере *телекоммуникаций*, прежде полностью закрытой для деятельности иностранных компаний, предусмотрена ускоренная либерализация (в течение двух лет), при этом контрольный пакет акций в совместных предприятиях должен быть у китайской стороны.

Китай согласился допустить на свой рынок иностранных *туроператоров*, а также иностранный *гостиничный бизнес*, сняв ограничения по 100%-ному зарубежному участию в этом секторе. В *складских услугах* полное владение для иностранных компаний предусмотрено с 2004 г. В сфере *рекламной деятельности* создание 100%-ных иностранных компаний должно быть разрешено до конца 2005 г. В сфере *розничной торговли* иностранные

фирмы получили право повысить свою долю в предприятиях соответствующей сферы до 65% к 2005 г. Такое решение позволило зарубежным компаниям создавать в Китае собственные сбытовые сети. Китай также обязался открыть к 2005 г. *розничную торговлю нефтепродуктами*, а к 2007 г. — рынок *оптовой торговли нефтью и нефтепродуктами*.

В *морских перевозках* и операциях по обработке грузов в портах допускается только создание совместных с китайской стороной предприятий, причем в перевозках и агентировании зарубежному инвестору не может принадлежать более 49% капитала. Аналогичные условия зафиксированы для *авиаперевозчиков*. В *железнодорожных перевозках* иностранный капитал допускается к владению контрольным пакетом в течение 2005–2007 гг., а с 2008 г. будет разрешена деятельность полностью контролируемых зарубежными инвесторами предприятий.

Значительно либерализованы для иностранных контрагентов операции на китайском рынке с *ценными бумагами*,²² упрощена процедура приобретения активов, в том числе и контрольного пакета, национальных предприятий иностранными инвесторами через рынок ценных бумаг. КНР также взяла на себя обязательства в области постепенной ликвидации таможенных и налоговых преференций в районах с особым режимом с целью сближения юридических и налоговых условий хозяйственной деятельности на территории страны.

Первоначальная оценка последствий вступления в ВТО для китайской экономики

В результате вступления в ВТО более открытый доступ на мировой рынок получили самые конкурентоспособные товары китайского экспорта — *текстиль, одежда, игрушки, электроника, керамические и пластмассовые изделия, продукция химической и фармацевтической промышленности*. Вступление в ВТО заметно облегчает также экспорт трудовых ресурсов Китая.

К числу уязвимых секторов китайской экономики можно отнести *сельское хозяйство, сферу финансов, информационных технологий, машиностроение*. В частности, китайское *сельское хозяйство* по многим параметрам уступает соседним странам и уж тем более не может составить конкуренцию американскому фермерскому хозяйству. В краткосрочном периоде сельское хозяйство ожидает рост безработицы, снижение объемов производства и доходов китайских крестьян, особенно в центральных и западных районах страны,²³ увеличение импорта сельскохозяйственной продукции, прежде всего из США. По прогнозам экспертов, вследствие снижения импортных тарифов импорт сельхозпродукции в КНР в ближайшее десятилетие будет возрастать ежегодно на 1,5 млрд долл. в год. Доля Китая в мировом импорте сельскохозяйственной продукции возрастет до 12 % к 2010 г. (5 % в 1995 г.).²⁴ В качестве защитных мер для сельского хозяйства Китай оставил за собой право пользоваться системой импортных квот на ввоз сельхозпродукции. В целом, считают китайские эксперты, несмотря на сложности на начальном этапе, вступление в ВТО в перспективе должно оказать стимулирующее воздействие на развитие сельского хозяйства. В расчет принимается то обстоятельство, что откроется не только китайский рынок, но и для самого Китая появится гораздо лучший доступ на рынки других стран—членов ВТО.²⁵

В уязвимом положении находится громоздкая и неэффективная *национальная банковская система*, перегруженная «плохими» кредитами, выданными неэффективным предприятиям.²⁶ В результате либерализации иностранные банки смогут занять более половины всего внутреннего рынка банковских услуг Китая. По оценкам китайских экс-

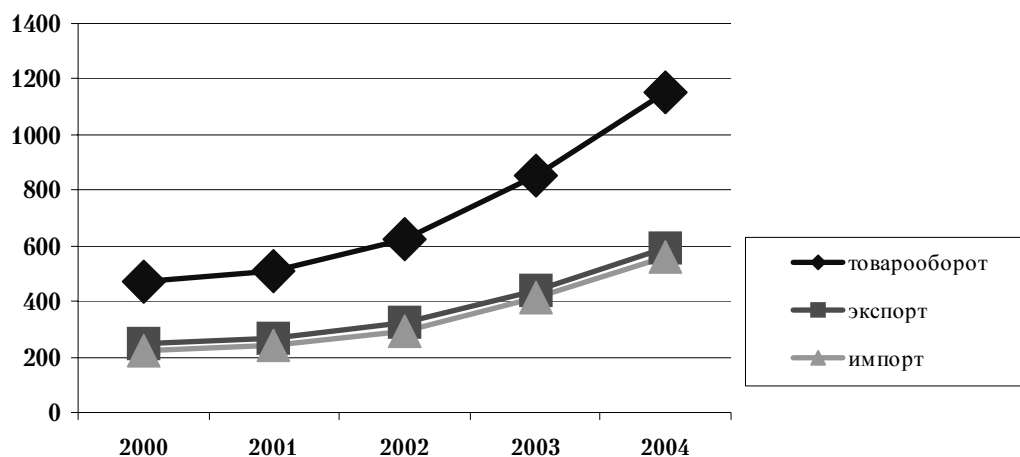
пертов, через пять–десять лет после вступления в ВТО доля иностранных банков должна составить 15% рынка валютных депозитов, 10% рынка вкладов в национальной валюте, 20–30% рынка валютных займов и 15% юаневых займов.²⁷ Вместе с тем на практике темпы проникновения в Китай зарубежных банковских институтов оказались ниже ожидаемых. В период с конца 2001 до апреля 2004 г. в Китае было зарегистрировано 35 филиалов зарубежных банков, происходящих в основном из Тайваня, Гонконга и Республики Корея. Крупнейшие западные банки не торопятся с расширением собственной филиальной сети в КНР и отдают предпочтение покупке акций китайских банков (по закону иностранцы могут приобретать не более 25% акций национальных банков).²⁸

Не подтвердились прогнозы и в отношении предприятий автомобильной отрасли, до вступления в ВТО пользовавшейся повышенной степенью защиты. Ожидалось, что в результате отмены импортных количественных ограничений и снижения ввозных таможенных пошлин резко возрастет импорт, что приведет к спаду производства автомобилей в Китае и сокращению на 500 тыс. человек количества рабочих мест в отрасли. В действительности рост импорта не повлек за собой спада в отрасли вследствие динамичного развития автомобильного рынка в Китае в последние несколько лет (по имеющимся данным, этот рынок растет на 80% в год).²⁹

Не подтверждаются пока и опасения в отношении рынка *телекоммуникаций* — с начала 2002 г. рядом международных операторов были предприняты шаги к инвестированию в местный рынок услуг связи, однако до сих пор, по общим отзывам, они вовсе не преуспели в его завоевании.

Особенно сильно воздействие внешней конкуренции должно сказаться на предприятиях государственного сектора. Открытость рынка и отмена экспортных субсидий должны привести к закрытию неэффективных государственных предприятий и массовому сокращению рабочих мест.³⁰ Последствия структурной перестройки и роста безработицы в уязвимых секторах экономики планируется компенсировать за счет расширения производства и занятости в других отраслях: производстве текстиля, готовой одежды, обуви, бытовой электроники, электрооборудования и т. д.

Внешнеэкономические связи. После 2001 г. необычайно высокими темпами возрастает внешняя торговля Китая (рис. 1). Внешнеторговый оборот Китая в 2004 г. впервые

Источник: The US-China Business Council (www.uschina.org).

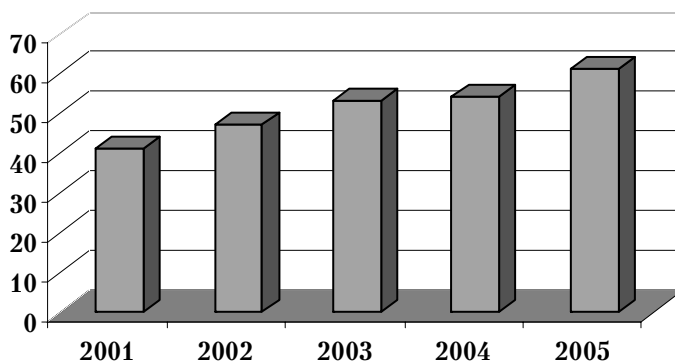
Рис. 1. Внешняя торговля КНР, млрд долл.

превысил рубеж в 1 трлн долл. и составил 1154,7 млрд долл.³¹ Быстрый рост экспорта обуславливается, прежде всего, расширением в общем вывозе доли традиционных товаров (готовая одежда, трикотаж, текстильная пряжа, обувь), а также повышением удельного веса наукоемкой продукции (изделий электронной и электротехнической промышленности, машин и оборудования), на которую в 2004 г. пришлось 54,5% китайского вывоза.³²

В 2005 г. вследствие отмены действовавшей на протяжении 40 лет системы квотирования в торговле текстилем был отмечен резкий рост китайского экспорта соответствующей продукции, что привело к обострению противоречий с ЕС и США. По опубликованным статистическими службами данным, в американской текстильной промышленности в I квартале 2005 г. суммарный импорт увеличился относительно того же периода 2004 г. на 63%.³³

Что касается китайского импорта, то здесь вследствие снижения таможенных пошлин (хотя это снижение действует лишь в рамках существующих квот) отмечается стабильный рост ввоза сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерновых.³⁴ В 2004 г. Китай имел дефицит торговли сельскохозяйственной продукцией в 5,5 млрд долл. в отличие от профицита в этом секторе в предшествующие несколько лет. Дефицит связан также с конъюнктурным фактором: цены на зерно на мировых рынках в 2004 г. были на 15–20 % ниже, чем внутрикитайские. В результате среднемесячный доход на одно крестьянское хозяйство упал с 115 до 96 долл.³⁵

Вследствие вступления КНР в ВТО и открытия для иностранного капитала новых секторов китайской экономики объемы инвестиций, валовой продукции и внешней торговли предприятий с его участием побили все прежние рекорды. Так, по объему реально вложенных ПИИ Китай вышел на первое место в мире, доля предприятий с иностранными инвестициями в валовой продукции промышленности КНР достигла почти четверти, увеличившись за последнее десятилетие в пять раз. В 2004 г. годовой объем использованных иностранных инвестиций составил 60,63 млрд долл. (рис. 2). Рост прямых инвестиций в китайскую экономику обусловлен также переносом производств из соседних стран в КНР.

Источник: The US-China Business Council (www.uschina.org).

Рис. 2. Объем использованных прямых иностранных инвестиций, млрд долл. в год.

В последние годы изменяется ориентация расположенных в Китае предприятий иностранного капитала: если в 1990-е годы они были нацелены в своей деятельности преимущественно на экспорт, то в последние годы в значительной степени переориентирова-

лись на внутренний рынок. Следствием этого становится банкротство многих национальных предприятий и усиление тенденции скупки иностранцами китайских фирм.

В соответствии с прогнозом в ближайшей перспективе основной поток ПИИ будет направляться в сферу производства (информационные технологии, высокие технологии, лекарственные препараты, химическая отрасль). Китай также становится привлекательным местом для проведения НИОКР в ряде отраслей. Приток ПИИ в сферу финансов и профессиональных услуг будет возрастать по мере либерализации Китая соответствующих рынков в рамках соглашений с ВТО.³⁶

Выполнение Китаем обязательств в рамках ВТО

В целом первые результаты присоединения и в самом Китае, и в странах-партнерах оцениваются позитивно — после вхождения в ВТО КНР в основном следует ее предписаниям. Вместе с тем выполнение условий вступления в эту организацию не всегда проходит гладко.

На сегодняшний день наибольшие результаты достигнуты в области пересмотра хозяйственного законодательства в целях приведения его в соответствие с требованиями этой организации³⁷ и выполнения взятых на себя тарифных обязательств. Принята новая редакция Закона о внешней торговле, установившего заявительный порядок регистрации участников ВЭД. К началу 2005 г. средневзвешенная ставка таможенного тарифа снизилась с 15,3 до 9,4%. Снижение коснулось ввозных пошлин более чем на 5 тыс. видов продукции. Заметно сузилась сфера применения мер нетарифного регулирования.³⁸ Объем обязательств по линии ВТО, предусмотренных для выполнения в 2005 г., был значительно меньше, чем в предыдущие годы. В основном они касались либерализации рынка рекламы и финансового сектора для иностранных инвестиций, а также возможности создания полностью иностранных предприятий в целом ряде других сфер экономики.

Следуя общему духу предписаний ВТО, Китай в то же время медлит в сфере нетарифного регулирования, а иногда и просто создает препятствия, чтобы защитить наиболее чувствительные сферы своей экономики от раннего вступления в конкурентную борьбу с иностранным бизнесом. Вызывают нарекания со стороны торговых партнеров Китая несовершенство административной практики, попытки ограничить воздействие правил ВТО на местном уровне.³⁹ Члены Американско-китайского совета по торговле высказывали претензии к несоблюдению Китаем графика выполнения взятых на себя обязательств, а также к невыполнению их в полном объеме, прежде всего в части, касающейся защиты прав интеллектуальной собственности и открытия некоторых секторов сферы услуг (страховой рынок, строительство, прямые продажи, телекоммуникации).⁴⁰ В автомобильной промышленности новые правила, позволяющие иностранным автомобилестроителям предоставлять кредиты для финансирования закупок автомашин, были обнародованы лишь в октябре 2003 г., т.е. почти на два года позже предусмотренных сроков.⁴¹ Продолжает сохраняться требование о наличии местной составляющей при одобрении иностранных инвестиций. Были отмечены также прецеденты фактического скрытого субсидирования отечественных производителей, например, при внешней торговле кукурузой в 2002–2003 гг.

В докладе Торговой палаты США отмечается, что остается «неприемлемо сложной» проблема защиты фирменных марок. Во многих случаях китайские полиция и чиновники не противодействуют сбыту контрафактной продукции и в случае обнаружения заполненных пиратской продукцией складов говорят об отсутствии доказательств того, что данные товары предназначены для продажи.⁴² В свою очередь, представители Европейс-

кой торговой палаты, заявляя, что она в целом удовлетворена выполнением Китаем обязательств перед ВТО, подчеркивают увеличение нетарифных барьеров, тормозящих расширение торговли и создание иностранных компаний, отмечают предоставление в Китае преференций местным фирмам в ущерб иностранным, отсутствие открытости и уважения к интеллектуальной собственности.⁴³

В сфере услуг отмечалось введение чрезмерно жестких требований доступа на рынок услуг (сложная процедура лицензирования, высокий входной барьер на китайский рынок в виде большого размера уставного капитала иностранного предприятия и т. д.), что создавало препятствия для открытия представительств в Китае таких видов деятельности, как банковская, страхование, логистика, услуги связи. В сфере торговли иностранные компании вынуждены были прибегать к помощи посреднических фирм, имеющих лицензии на деятельность, на которую им самим получить лицензии было бы затруднительно.

После присоединения к ВТО Китай приступил к переговорам с заинтересованными странами в целях признания за ним статуса рыночной экономики. Хотя при вступлении в организацию вопрос о предоставлении такого статуса был отложен на 15 лет, на двустороннем уровне КНР настаивает на неприменении данного положения в торговых спорах по антидемпинговым мерам в отношении ее экспорта и добивается ощутимых подвижек в этом вопросе. На конец 2004 г. 20 стран официально признали рыночный статус экономики Китая. Вместе с тем три самых главных торговых партнера Китая — ЕС, США и Япония, на которые приходится 45 % китайского товарооборота и которые наиболее активно используют против китайских предприятий защитные протекционистские меры, по-прежнему не признают китайскую экономику рыночной.⁴⁴

Наряду с другими развивающимися странами Китай выступает против рассмотрения ВТО неторговых вопросов, включения трудовых и экологических стандартов в повестку дня переговоров, за пересмотр процедуры антидемпинговых споров и подхода к определению внутренних сельскохозяйственных субсидий. Однако пока он не претендует на роль лидера в группе развивающихся стран-членов ВТО, а предпочитает использовать данную организацию для решения своих хозяйственных проблем и создания для этого благоприятных внешних условий. Возникающие разногласия Китай, как правило, стремится разрешать на двусторонней основе, особенно в отношениях с соседними странами.⁴⁵

Общие результаты вступления Китая в ВТО в значительной степени будут зависеть от темпов реформирования государственных предприятий и возможностей расширения занятости в конкурентоспособных на мировом рынке отраслях экономики. По имеющимся оценкам, в первые 5–10 лет экономические потери превысят выигрыш от вступления. По мнению других исследователей, негативные последствия присоединения Китая к ВТО будут перевешивать положительный эффект в течение 50 лет. Очевидно, что сохранение в руках государства действенных рычагов контроля над внешнеэкономической политикой позволяет достаточно эффективно осуществлять нажим на торговых партнеров, а также существенно облегчает защиту внутреннего рынка и принятие ответных мер в случае серьезного нарушения прав китайских экспортеров.

¹ До 1949 г. Китай был представлен в ГАТТ Правительством Гоминьдана. После образования КНР в 1949 г. новое Правительство отозвало свое членство в ГАТТ. В 1986 г. Китай принял решение о восстановлении позиций в ГАТТ и получил статус наблюдателя. При подаче заявки на вступление в ГАТТ Китай надеялся на автоматическое (безусловное) восстановление его членства в этой организации. В общей сложности переговорный процесс с ГАТТ/ВТО занял 15 лет (1986–2001 гг.).

² Вплоть до конца 1990-х годов средний уровень таможенного тарифа в КНР (15,5 %) превышал уровень таможенного обложения развивающихся стран.

³ Китайская сторона, правда, на это требование ответила, что приватизация госпредприятий выходит за рамки переговоров по вступлению в ГАТТ/ВТО. В Китае понимали, что реализация этого требования привела бы к продаже прибыльных предприятий иностранным инвесторам (см.: *Потанов М.* Проблемы присоединения Китая к ВТО: плюсы и минусы // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 60).

⁴ Из-за действия поправки Джексона–Вэника к американскому Торговому закону от 1974 г. конгресс ежегодно рассматривал вопрос о пролонгации РНБ в отношении стран с нерыночной экономикой. В 1980-е годы данный режим для Китая продлевался автоматически — после событий 1989 г. обсуждение в конгрессе данного вопроса сопровождалось ожесточенными дискуссиями (см.: Новые обязательства Китая в рамках ВТО // Экономика и управление в зарубежных странах. 2003. № 10. С. 57).

⁵ *Wei L.* China's WTO Negotiation Process and its Implications // Journal of Contemporary China. 2002. N 11 (33). P. 683–719.

⁶ Однако эти вопросы обсуждались на Уругвайском раунде переговоров.

⁷ В частности, глава китайской делегации по переговорам о присоединении к ВТО Гу Юнцзян говорил, что в 1994 г. он испытывал большое давление на ход переговоров внутри Китая, чем с внешней стороны. «Одно известное столичное издательство выпустило серию публикаций, в которых говорилось о том, как наша делегация предавала национальные интересы Китая. Я был в очень сложном положении, поскольку являлся в то время главой делегации и нес ответственность за результаты переговоров» (см.: *Wei L.* Op. cit.).

⁸ Б. Клинтон в течение первого срока пребывания на посту проводил жесткую политику в отношении Китая. Проведение военных учений КНР в Тайваньском проливе в 1995–1996 гг. после визита президента Тайваня Ли Дэньхуэя в США еще более усугубило двусторонние американо-китайские отношения.

⁹ *Wei L.* Op. cit.

¹⁰ *Потанов М.* Вступление КНР в ВТО: условия присоединения и последствия для китайской экономики // Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М., 2004. С. 76.

¹¹ В качестве примера продуманности китайской политики на стадии подготовки к вступлению в ВТО выделяют такую отрасль, как металлургия. Определив ее как одну из самых уязвимых после вступления в ВТО по причине высокой себестоимости продукции, Правительство провело политику наращивания собственного производства проката черных и цветных металлов с целью замещения импорта.

¹² *Kennedy S.* The New “China Lobby” // Asian Wall Street Journal. 1999. October 13 (www.brook.edu).

¹³ Соглашение по информационным технологиям было подписано в 1996 г. (см.: Post-1994 GATS protocols (www.wto.org)).

¹⁴ Данное условие явилось серьезной уступкой, сделанной Китаем под давлением США.

¹⁵ Это является неплохой поддержкой аграрному сектору (в конце 1990-х годов объем субсидирования в Китае составил 3,5%), хотя и уступает лимиту для развивающихся стран, равному 10% (см.: *Потанов М.* Указ. соч. С. 88).

¹⁶ *Карлусов В., Кудин А., Калашиников Д., Анкилов К.* Китай и ВТО: уроки поддержки национального бизнеса // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 1. С. 131–132.

¹⁷ КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 8. С. 63.

¹⁸ www.wto.org

¹⁹ КНР. С. 65.

²⁰ *Потанов М., Салицкий А.* Китай и ВТО: что делать России? // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 111.

²¹ В конце 1990-х годов иностранцы могли открывать банковские и другие финансовые учреждения только в 24 городах и районах Китая, а операции с юанями в отношении иностранных контрагентов осуществлялись лишь в шанхайском районе Пудун и Шэньчжэне.

²² *Цай Ш.* Цзяжу WTO дуй чжунго чжэнцзюань шичан дэ инсян цзи дуйцэ (Вступление Китая в ВТО: последствия для рынка ценных бумаг) // Цзинцзи юй фалюй (Экономика и право). 2000. № 5 (www.economy-and-law.com).

²³ По оценкам Вашингтонского Института международной экономики, объемы производства в сельском хозяйстве КНР за пять лет после вступления должны сократиться на треть, число безработных достигнуть 9,6 млн человек (по оценкам Мирового банка, в течение 10 лет после вступления в ВТО из сельского хозяйства уйдет от 70 до 100 млн человек) (см.: *Потанов М.* Вступление КНР в ВТО: условия присоединения и последствия для китайской экономики. С. 95–96. Более подробно см.: *Anerson K., Huang J., Ianchovichina E.* Will China's WTO accession worsen farm household incomes? // China Economic Review. 2004. Vol. 15. Issue 4. P. 443–456.

²⁴ www.chinadaily.com

²⁵ *Бишэн Кэ.* Цзяжу WTO хоу дэ чжунго нунье фачжань хуэйгу юй чжаньван (Вступление Китая в ВТО: последствия и перспективы для сельского хозяйства) (www.rcrc.org.cn).

²⁶ По оценкам доля «плохих кредитов» в общей массе кредитов, выданных китайскими банками, составляла 25–45%. К концу 2005 г. этот показатель должен быть снижен до 15% (*He L., Fan X.* Foreign banks in post-WTO China: an intermediate assessment // China and World economy. 2004. Vol. 12. N 5).

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ *Harwit E.* The automobile industry in China after WTO entry // Harvard China review. 2004. Spring. P. 108.

³⁰ По данным Всемирного банка, скрытый долг госпредприятий Китая составляет около 50% ВВП.

³¹ www.mofcom.gov.cn. По первоначальным американским оценкам, после вступления в ВТО прогнозировался рост внешней торговли Китая к 2005 г. до 600 млрд долл.

³² Некоторые итоги развития экономики КНР в 2004 г. // БИКИ. 2005. 17 мая. № 53 (8849).

³³ Проблемы в отношениях Китая с США, ЕС и Японией // БИКИ. 2005. 21 апреля. № 45 (8841).

³⁴ Подробнее см.: *Биншэн Кэ*. Цзяжу WTO хоу дэ чжунго нунъе фачжань хуэйгу юй чжаньван (www.rgce.org.cn).

³⁵ *Власова О.* Очень голодный миллиард // Эксперт. 2004. № 37. С. 58.

³⁶ The US-China Business Council (www.uschina.org).

³⁷ За два года после вступления в ВТО в КНР было пересмотрено порядка 2 300 юридических документов, при этом 830 аннулированы.

³⁸ Некоторые итоги развития экономики КНР в 2004 г. // БИКИ. 2005. 17 мая. № 53 (8849). — Критики достижений Китая в сфере выполнения обязательств перед ВТО отмечают, что прогресс, достигнутый Китаем в соответствии с договоренностями с ВТО, является весьма относительным, поскольку главным средством регулирования внешнеэкономических связей КНР и защиты ее национального рынка являются не столько таможенный тариф, сколько различного рода нетарифные ограничения, административные положения, внутренние разрядки и т. п.

³⁹ Highlights of China WTO implementation efforts (2004) (www.uschina.org).

⁴⁰ American companies building success in China; significant issues remain. Results of the 2005 USCBC member survey (www.uschina.org).

⁴¹ Китай и ВТО: итоги двухлетнего пребывания // Коринф. 2004. № 5. С. 15.

⁴² Китай после вступления в ВТО // Коринф. 2003. № 3. С. 22.

⁴³ Китай и ВТО: итоги двухлетнего пребывания // Коринф. 2004. № 5. С. 15. См. также: *Suttmeier R.P., Yao X.* China's post-WTO technology standards, software, and the changing nature of techno-nationalism // NBR special report. 2004. May. N 7 (www.nbr.org); *Hung C.L.* The business of product counterfeiting in China and the post-WTO membership environment // *Asia Pacific Business Review*. 2003. Autumn. Vol.10. N 1. P. 58–77.

⁴⁴ Значение признания рыночного статуса китайской экономики: Комментарий // Китайский информационный Интернет-центр. 2004. 10 дек.; *Деловой Китай*. Т. 8. М., 2005. С. 11.

⁴⁵ *Салицкий А.* Китай и ВТО: либеральный протекционизм (www.wto.ru).

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2005 г.